

Copyright © 2025 by Cherkas Global University



Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2025. 20(1): 151-158
 DOI: 10.13187/bg.2025.1.151

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>



Paradigms of Development of National Universities in the second half of the XIX – early XX centuries

Andrii Lebid ^{a, b, *}, Valentyna Stupakova ^c

^a Cherkas Global University, Washington, USA

^b Sumy State University, Sumy, Ukraine

^c H.S. Skovoroda Kharkiv National Pedagogical University, Kharkiv, Ukraine

Abstract

The second half of the XIX – early XX centuries was the time of significant transformations in higher education in the Russian Empire. The study of the university paradigm and its formation in this period allows us to identify the main trends and features that influenced the development of educational and scientific institutions. The article considers changes in the tasks and functions of universities, their role in socio-economic and cultural processes, as well as their impact on social development. Special attention is paid to the interaction of universities with state structures, as well as reforms aimed at modernizing educational programs and methods. The analysis of various approaches to the organization of university education allows us to identify the key models that have become the basis for the formation of modern universities.

National universities became centers not only of academic thought, but also of political and social activity, playing an important role in the formation of national identities. During this period, they began to be actively involved in the processes of industrialization and modernization, as well as in educational reforms focused on training specialists for various sectors of the economy.

A notable feature of the era is the gradual transformation of university programs aimed at combining theoretical and practical knowledge. In most universities there was an expansion of scientific disciplines, which contributed to the strengthening of interdisciplinary research. It is also worth noting that in some cases, despite modernization efforts, universities faced resistance from conservative circles of society and government. This is due to fears of the loss of traditional values, as well as the desire to retain control over educational processes and scientific activities.

The study of the paradigms of university development in the second half of the 19th – early 20th centuries allows us to understand how new educational structures were created under the conditions of socio-economic and political changes, as well as how universities contributed to the formation of modern scientific and educational environment.

Keywords: higher education, university, paradigm, university idea, classical model of the university, education, education policy, education quality, education reform, sustainable development in education.

1. Введение

Вторая половина XIX ст. в истории университетского образования Российской империи ознаменовалась повсеместным укреплением системы высшего образования и необходимостью переосмысления его существующих моделей и парадигм. Университетский вопрос стал краеугольным для различных групп интеллектуалов, в интересах которых принципиальным был вопрос о миссии университета, его функциях и задачах.

* Corresponding author

E-mail addresses: a.lebid@socio.sumdu.edu.ua (A. Lebid)

Университетский вопрос нашел свое отражение в произведениях различного жанра и объединил представителей студенчества, научно-преподавательского состава университетов, попечителей учебных округов, общественность. Острота университетского вопроса во многом была предопределена актуальностью общественной роли университета, роли реформ высшего образования в социальных трансформациях страны. Те университетские трансформации, которые имели место во второй половине XIX в. принято именовать «университетской реформой». Во многом университетская реформа характеризует не столько состояние общественного сознания, но и отношения университета и государства. Последние можно охарактеризовать как смещение акцентов с конструктивной критики самодержавия к более сдержанной ее форме.

2. Материалы и методы

Данная рукопись подготовлена на основании различных материалов: текстов и выступлений представителей социальной и интеллектуальной элиты Российской империи (проектов университетских уставов и правительственных решений, публичных выступлений функционеров от правительства и академического сообщества, публицистические статьи и публикации профессоров и преподавателей университетов, чиновников и других лиц).

Эти материалы позволяют уяснить особенности трансфера и трансгресса европейской университетской идеи и ее последующее влияние на отечественную систему высшего образования в контексте функционирования национальных университетов. Проанализированные нами материалы относятся к периоду реформирования модели университета второй половины XIX – начала XX вв.

Проведенное нами исследование фундировано на принципах объективности и историзма, что делает возможной аналитику исторических явлений, событий и процессов в разрезе их конкретно-исторической обусловленности. Обозначенные принципы зиждутся на понимании динамичности объекта исторического исследования.

Для изучения феномена университетской парадигмы (идеи) были использованы общенаучные методы исследования: обобщение, анализ, синтез, сравнение, индукция, дедукция. Они выступили логической основой для специальных методов исторического познания, в том числе: историко-сравнительного (для компаративистики парадигм, проектов и моделей университетского образования в Российской империи); историко-топологического (для выявления общего в моделях, проектах и парадигмах университетского образования); историко-системного (для комплексного анализа становления и развития университетской парадигмы университетского образования в Российской империи).

3. Обсуждение

История становления и развития системы высшего образования в Российской империи представляет собой важнейший аспект социальной истории, истории идей, занимая достойное место в когорте специальных исторических исследований. По этой теме подготовлены многочисленные научные и научно-популярные работы, раскрывающие многофакторность и многоаспектность этой, без преувеличения, важнейшей научной проблемы.

Формирование современного образа и облика университета было бы невозможным без острых дискуссий, в ходе которых кристаллизировалась визия и миссия университета в его трансгрессе от классического к исследовательскому.

Вопросы и проблемы подобного толка стали исследовательским объектом и предметом многих историков, других специалистов в области социальных и гуманитарных наук. В их работах, в частности, рассматриваются предпосылки формирования и становления государственной системы образования, вопросы ее реформирования и последствий подобных преобразований (Войтеховская, 2012).

По мнению некоторых исследователей, система высших образовательных учреждений, формирование органов управления ею, сферы приложения и направления государственной образовательной политики, а также вопросы нормативного ее регулирования являются важнейшим фактором существования государства (Хаминов, 2022).

Предметом отдельных научных исследований по истории высшего образования в Российской империи являются проблемы организационно-правового характера. Комплексно анализируя социально-экономические и политико-правовые отношения в империи, в частности, были выявлены и определены основные организационно-правовые тенденции в развитии системы высшего образования в Российской империи XIX - начала XX вв. (Биюшкина, 2017).

В ряде научных исследований по данной проблеме отмечается, что особенностью образовательного процесса в XIX – начале XX вв. стал его амбивалентный характер, соединяя нормы и принципы академического и прикладного характера. Историки также акцентируют внимание на том факте, что в регулировании отношений в системе университетского образования произошел переход от некоторой хаотичности в управлении к более последовательной политике, проводимой органами государственной власти в области образования (Биюшкина, 2019).

Ряд научных работ посвящен изучению процессов реформирования системы образования, в результате которых были установлены социально-политические и культурно-нравственные

основания образовательных трансформаций в Российской империи в целом и на украинских землях в частности, имевшие место в XIX – начале XX вв. Их целостное рассмотрение и оценка позволили определить ряд повторяющихся и достаточно устойчивых закономерностей, определивших картину места и роли университетов в общественной жизни страны (Богуславский, 2009).

Важным аспектом, по мнению некоторых ученых, выступает комплексный характер проводимых на то время в Российской империи социальных трансформаций и процесса реформирования. В частности, отмечается взаимосвязь и влияние судебной реформы 1864 г. на развитие образования и образовательную политику в империи во второй половине XIX – начале XX вв. Выводы, к которым пришли исследователи данной проблемы, однозначно констатируют, что содержание и структура высшего образования, прежде всего – юридического, развивались в соответствии с проводимыми в стране судебными преобразованиями. Это стало очевидным в условиях формирования двух моделей юридического образования, исходя из того влияния, которое оказало принятие общеуниверситетских уставов: 1863 г. – когда была введена теоретическая модель образования, и практическая модель, введенная уставом 1884 г. (Ильина, 2014).

В определенной мере на формирование образа и модели университета в Российской империи повлияли общеуниверситетские уставы, например, 1863 г. Исследователи отмечают его компромиссный характер между либеральными и консервативными веяниями. Обосновываются конструктивные и деконструктивные тенденции решения «университетского вопроса» на уровне правительства и в академических кругах (Новиков, Перфилова, 2014; Жарова, 2020).

В нашей предыдущей статье (Lebid, Stepanov, 2024) рассмотрена история формирования университетской идеи в Российской империи. Идея университета рассматривается в контексте трех его моделей: предклассической, классической и постклассической. Формирование университетской идеи авторами проанализировано в контексте изменения государственной политики в отношении университета: от конструктивизма к реакционизму.

4. Результаты

Университетская история Российской империи второй половины XIX в. представляет значительный интерес в различных аспектах. Это период не только укрепления системы университетского образования, но и активизации обсуждения «университетского вопроса». Это время активного формирования и формулирования обновленной модели университетского образования и образа университета как средоточия общественно-политических и научно-педагогических инноваций.

Вторая половина XIX в. характеризуется активизацией дискуссии по университетскому вопросу. Первая такая состоялась в 1850–1860-х гг., начиная с дискуссионной статьи Н. Бунге «О современном направлении русских университетов и о потребностях высшего образования». В ней автор очертил образовательные проблемы с перспективой нахождения «лучшего устройства учебной части». Продолжение дискуссии в направлении решения обозначенных вопросов нашло свое отражение в другой статье Н. Бунге «Об устройстве учебной части в наших университетах» (Бунге, 1858).

Драйвером дискуссии по университетскому вопросу был Н. Пирогов. В своей статье «Чего мы желаем?» известный ученый актуализировал вопрос о «коренном и фундаментальном преобразовании университетов». Проанализировав состояние российских имперских университетов, он высказал прогрессивные идеи по их реформированию (Пирогов, 1953).

Определенный резонанс вызвала статья Н. Костомарова «Замечание о наших университетах», положившая начало дискуссии о студенческой корпорации. Обсуждение данного вопроса вызвало к жизни дискуссии и по поводу других проблем университетской жизни: совместимости задач воспитания и образования, статус корпорации профессоров и преподавателей, академических свобод и др.

Определенную роль в дискуссии по университетскому вопросу сыграла позиция Министерства народного просвещения. В частности, проект университетского устава 1863 г. по предписанию министра А. Головнина был разослан губернаторам, предводителям дворянства, высшим духовным особам, а также в университеты для предварительного ознакомления и внесения предложений по его содержанию. Проект университетского устава также был переведен на иностранные языки для ознакомления зарубежным научно-педагогическим сообществом. Полученные Министерством народного просвещения отзывы впоследствии были опубликованы.

Во время обсуждения нового университетского устава активизировалась деятельность либерально настроенной интеллигенции, в особенности, прогрессивной части профессоров и преподавателей. По их мнению, трансформация университетского пространства, функции и роли университетов должны стать драйвером преобразований и в других сферах общественной жизни империи (Каченовский, 1862). Устав 1863 г., по факту принятия которого Министерство народного просвещения четко прояснило свою позицию, во многом был компромиссным, не предполагая введения механизмов преобразований университетской жизни.

Новая волна дискуссий по университетскому вопросу вспыхнула в середине 1870-х гг. Ее появление связано с неудовлетворительными результатами реформы образования и ее восприятием общественностью, проявлением чего, в частности, стали активизировавшиеся

студенческие протесты. Все чаще звучали призывы пересмотреть принципы и нормы общеуниверситетского устава 1863 г. Были предложены изменения обустройства императорских университетов по принципам организации немецких университетов. Среди прочих, поступили предложения и о пересмотре полномочий университетского совета, праве назначения профессоров министром просвещения (Любимов, 1873).

Следует отметить, что данные инициативы были расценены как «провокационные» и такие, что посягают на автономию университетов (Герье, 1876). Ответной реакцией на разгоревшуюся по данному поводу дискуссию стало принятие общеуниверситетского устава 1884 г., в котором был обозначен определенный крен в сторону «классического» университета, в дальнейшем, однако, подвергшийся критике.

В результате означенных дискуссий в итоге был сформирован целостный образ университетских преобразований, оценка которых все чаще приобретала политический окрас. В этом контексте реформы системы высшего образования рассматривались как модель не столько институциональных, сколько общественных трансформаций и решения общественно-политических проблем.

Либеральная интеллигенция этого периода сформировала господствующий образ университета и его миссии: университет является научно-учебным учреждением, где куются кадры будущих преобразований, университетская корпорация служит общественным, но никак не государственным интересам. При этом значительное внимание уделялось роли университетов как идейных центров. Таким образом, принцип свободы преподавания и исследования – фундаментальный принцип университета гумбольдтовского типа, многими признавался основополагающим.

Вместе с тем, существующая модель высшего образования критиковалась за чрезмерную канцелярщину, бюрократизм, формализм и проч. Все чаще звучат требования «открыть» университеты, допустить женщин к обучению, снять иные социальные ограничения и т. д. При всем многообразии вопросов, обсуждавшихся в рамках университетской проблемы, однозначно можно отметить, что они в большей мере касались академических свобод, трактованных не только в контексте учебно-воспитательных проблем, но и свободы в ее общественно-политическом смысле.

Образцы университетского обустройства в основном пытались найти в моделях западных университетов, прежде всего, немецких. При этом поиск университетских идеалов был в большинстве случаев поводом поиска общественных идеалов, приобретая широкий социальный контекст. Акцент на опыте западных стран был предопределен фактом появления университетов именно в западноевропейской традиции для ознакомления «с современным положением европейских университетов, которые послужили образцом для устройства наших» (Благосветлов, 1861).

В рамках имплементации «западного опыта» в университетское пространство империи снова актуальным стал вопрос о выборе наилучшей модели университетского образования. Большинство таковую видели в модели организации немецких университетов.

Поиск «идеального» университета представлял собой достаточно серьезную научную задачу, для решения которой за рубеж были откомандированы функционеры для изучения опыта европейских университетов. Симпатии большинства из них вновь оказались на стороне немецких университетов, преимуществом которых были «свобода науки, мысли, преподавания и учения».

Постепенно и эта тенденция утратила свое значение – все чаще звучал призыв вовсе прекратить копировать опыт европейских университетов и сосредоточиться на обосновании собственного опыта. В связи с этим в 80-х гг. XIX ст. на правительственном уровне была поставлена задача обосновать специфику отечественного типа университета.

Период конца XIX - начала XX вв. ознаменован усилением противостояния университетов и власти, что ознаменовало собой необходимость (пере)осмысления новых возможностей и вызовов по университетскому вопросу, в частности, в вопросе восстановления университетской автономии.

В 1901 г. министр просвещения П. Ванновский обратился к университетам касательно перемен в их жизни и функционировании. Большинство представителей профессорского сословия были уверены, что вернуть былую славу университетов возможно лишь возвысив авторитет корпорации профессоров и преподавателей (Вернадский, 1901; Петражицкий, 1907; Чирьев, 1901).

Постепенно наблюдается рост левых идей и настроений не только среди интеллигенции и профессуры, но и среди студенчества. Особенно в революционные 1905–1907 гг. В этот период университеты стали очагами оппозиции. Правительство вынуждено было реагировать на подобные явления, восстановив университетскую автономию на основании «Временных правил об управлении высшими учебными заведениями Министерства народного просвещения». Автономия университетов многими понималась как фактическая независимость от государственной власти.

В начале XX в. палитра мнений по университетскому вопросу была достаточно пестрой. Единый образ и модель университетских реформ распадается: либералы все также отстаивают выдающуюся роль университетов в общественном прогрессе; консерваторы же отрицательно оценивали общественную роль университета. Последний представлялся как антиправительственная сила.

Канул в Лету и пиетет в отношении университетской науки, хотя и многие профессора настаивали на особой ее роли в жизни общества и университетов. Вместе с тем более четким стал тезис, что университеты не дают обществу реальных деятелей, а лишь «либералов на словах».

Университеты «чистой науки» стали трактоваться как оторванные от жизни, усилилось мнение о «бесполезности казенных лекций, которые замалчивают правду жизни». Такого же мнения придерживались и многие студенты, выражая свое недовольство «духом казенщины», характерной для системы университетского преподавания.

5. Заключение

Таким образом, дискуссии в рамках университетского вопроса носили явно политический характер. Образы и модели российских императорских университетов непосредственно были связаны с идейно-политическими убеждениями их авторов.

Следует также отметить различия в понимании миссии и роли университетов в общественной жизни государства либеральных и консервативных функционеров. Последние были склонны негативно оценивать состояние и роль университетов, соединяя воедино университет и самодержавие. Иными словами, университеты в их понимании являлись частью системы. Либералы же напротив противопоставляли университеты самодержавию в качестве автономной структуры.

Именно поэтому к началу XX в. факторами напряжения выступают проблемы университетского самоуправления, статуса профессорско-преподавательской и студенческой корпорации. Долгое время университеты будут функционировать, не имея под собой какие-либо концептуальной основы и четко определенного места в системе образования. К XX в. университет как социальный институт уже глубоко укоренился на просторах империи, сформировав устойчивую ризому университетского пространства и влияния на общественные процессы и трансформации.

Литература

- Андреев, 2012** – Андреев А. Университет в Российской империи XVIII – первой половины XIX века. М.: РОССПЭН, 2012. 671 с.
- Биюшкина, 2017** – Биюшкина Н. Проблемы организационно-правовой регламентации системы высшего образования в Российском государстве: история и современность // *Право и политика*. 2017. № 5. С. 50-67.
- Биюшкина, 2019** – Биюшкина Н. Особенности организации и законодательной регламентации сферы образования в Российской империи в XIX – начале XX вв. // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2019. № 4 (84). С. 10-17.
- Благоветлов, 1861** – Благоветлов Г. О значении университетов в системе народного воспитания // *Русское слово*. 1861. № 12. Отд. I. С. 1-26.
- Богуславский, 2009** – Богуславский М. Реформы российского образования XIX-XX вв. как глобальный проект // *Вопросы образования*. 2006. № 3. С. 5-21.
- Бунге, 1858** – Бунге Н. Об устройстве учебной части в наших университетах // *Русский вестник*. 1858. Т. 7. № 19. Отд. 1. С. 441-488.
- Вернадский, 1901** – Вернадский В. Об основаниях университетской реформы. М.: Университетская типография, 1901.
- Войтеховская, 2012** – Войтеховская М. Зарождение государственной системы образования в Российской империи // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2012. № 2(117). С. 39-45.
- Герье, 1876** – Герье В. Свет и тени университетского быта // *Вестник Европы*. 1876. Т. 1 (57). Книга 1-2.
- Жарова, 2020** – Жарова Е. Профессорская корпорация и реформирование системы обучения в университетах на рубеже XIX-XX веков // *Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология»*. 2020. Т.3. Вып. 4. С. 607-615
- Зайцева, 2016** – Зайцева Л. Общий устав университетов 1863 г.: предыстория, характеристика, значение // *Lex Russica*. 2016. № 9 (118). С. 214-229.
- Зайцева, 2017** – Зайцева Л. Общий устав императорских российских университетов 1863 г. как комплексный акт по управлению высшим образованием // *Lex Russica*. 2017. № 7 (128). С. 195-214.
- Ивкина, 2009** – Ивкина Т. Система подготовки научно-педагогических кадров российских университетов по университетским уставам 1863 и 1884 гг. // *Научный Вестник Уральской Академии государственной службы*. 2009. Март. № 1(6). С. 106.
- Ильина, 2014** – Ильина Т. Взаимосвязь судебной реформы 1864 года и преобразований в сфере образования в России во второй половине XIX века // *Историко-правовые проблемы: Новый ракурс*. 2014. № 9-2. С. 24-39.
- Карманова, 2017** – Карманова Е. Университетский устав 1884 г. как исторический источник // *Молодой ученый*. 2017. № 16 (150). С. 375-377.
- Каченовский, 1862** – Каченовский Д. Прежнее и нынешнее положение русских университетов // *Русская речь и Московский вестник*. 1862. 4 янв. (№1). С. 2-6.
- Кэссоу, 1992** – Кэссоу С. Университетский устав 1863 г.: новая точка зрения / Великие реформы в России 1856-1874 г. М., 1992. С. 317-334.

- Любимов, 1873** – Любимов Н. Мнение по поводу пересмотра университетского устава // *Русский вестник*. 1873. Вып. 2. Февраль. 40.
- Мельникова, 2009** – Мельникова Л. Предпосылки общеобразовательной реформы в России во второй половине XIX в. // *Вестник Новгородского государственного университета*. 2009. № 53. С. 46-49.
- Новиков, 2014** – Новиков М. Университетский устав 1884 г.: иллюзия академической свободы // *Ярославский педагогический вестник*. 2014. Т. 1. № 4. С. 27-40.
- Новиков, Перфилова, 2014** – Новиков М., Перфилова Т. «Университетский вопрос» в 1866-1884 гг. // *Ярославский педагогический вестник*. 2014. Т. 1. С. 22-33.
- Овчинников, 2010** – Овчинников А. Образовательное право и законодательство в дореволюционной России // *Образование и общество*. 2010. № 6 (65). С. 87-91.
- Петражицкий, 1907** – Петражицкий Л. Университет и наука. Опыт теории и техники университетского дела и научного самообразования. С приложениями: о высших и специальных учебных заведениях и о среднем образовании. СПб., 1907. Т. 1-2.
- Пирогов, 1953** – Пирогов Н. Университетский вопрос / Избранные педагогические сочинения. Москва: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1953. С. 324-393
- Пищулина, 2016** – Пищулина А. Предпосылки и процесс утверждения общего устава императорских российских университетов от 18 июня 1863 г. // *Государство и право в XXI веке*. 2016. № 1. С. 11-15.
- Фальборк, 1900** – Фальборк Г. Народное образование в России. СПб.: Издание О. Н. Поповой: Типография Товарищества «Народная польза», 1900. 264 с.
- Хаминов, 2022** – Хаминов Д. Система общего и высшего образования в Российской империи: принципы и направления государственной политики, нормативное регулирование и органы управления (историко-правовой аспект) // *Вестник Томского государственного университета*. 2022. №474. С. 285-299.
- Чирьев, 1901** – Чирьев С. Проект реформы высшего образования. Киев, 1901. 22 с.
- Lebid, Stepanov, 2024** – Lebid, A., Stepanov, V. The Paradigms of Development of the National University in the XVII – first half of the XIX centuries // *European Journal of Contemporary Education*. 2024. 13(3): 607-612.

References

- Andreev, 2012** – Andreev, A. (2012). Universitet v Rossijskoj imperii XVIII – pervoj poloviny XIX veka. [University in the Russian Empire of the 18th – first half of the 19th century]. Moskva: ROSSPEN, 671 p. [in Russian]
- Biyushkina, 2017** – Biyushkina, N (2017). Problemy organizacionno-pravovoj reglamentacii sistemy vysshego obrazovaniya v Rossijskom gosudarstve: istoriya i sovremennost' [Problems of organizational and legal regulation of the higher education system in the Russian state: history and modernity]. *Pravo i politika*. 5: 50-67. [in Russian]
- Biyushkina, 2019** – Biyushkina, N. (2019). Osobennosti organizacii i zakonodatel'noj reglamentacii sfery obrazovaniya v Rossijskoj imperii v XIX – nachale XX vv [Features of the organization and legislative regulation of the education sector in the Russian Empire in the 19th – early 20th centuries]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*. 4(84): 10-17. [in Russian]
- Blagosvetlov, 1861** – Blagosvetlov, G. (1861). O znachenii universitetov v sisteme narodnogo vospitanija [On the importance of universities in the system of public education]. *Russkoe slovo*. 12: 1-26. [in Russian]
- Boguslavsky, 2009** – Boguslavsky, M. (2009). Reformy rossijskogo obrazovaniya XIX-XX vv. kak global'nyj proekt [Reforms of Russian education in the 19th-20th centuries. as a global project]. *Voprosy obrazovaniia*. 3: 5-21. [in Russian]
- Bunge, 1858** – Bunge, N. (1858). Ob ustrojstve uchebnoj chasti v nashih universitetah [On the arrangement of the academic department in our universities]. *Russkij vestnik*. 7(19): 441-488. [in Russian]
- Chir'ev, 1901** – Chir'ev, S. (1901). Proekt reformy vysshego obrazovaniya [Higher Education Reform Project]. Kiev, 22 p. [in Russian]
- Falborck, 1900** – Falborck, G. (1900). Narodnoe obrazovanie v Rossii [Public education in Russia]. Sankt-Peterburg: Izdanie O. N. Popovoj: Tipografiya Tovarishchestva «Narodnaya pol'za», 264 p. [in Russian]
- Ger'e, 1876** – Ger'e, V. (1876). Svet i teni universitetskogo byta [The lights and shadows of university life]. *Vestnik Evropy*. 1(57). Kniga 1-2. [in Russian]
- Ilyina, 2014** – Ilyina, T. (2014). Vzaimosvyaz' sudebnoj reformy 1864 goda i preobrazovanij v sfere obrazovaniya v Rossii vo vtoroj polovine XIX veka [The relationship between the judicial reform of 1864 and transformations in the field of education in Russia in the second half of the 19th century]. *Istoriko-pravovye problemy: Novyj rakurs*. 9(2): 24-39. [in Russian]
- Ivkina, 2009** – Ivkina, T. (2009). Sistema podgotovki nauchno-pedagogicheskikh kadrov rossijskikh universitetov po universitetskim ustavam 1863 i 1884 gg. [The system of training scientific and pedagogical

personnel of Russian universities according to the university charters of 1863 and 1884]. *Nauchnyj Vestnik Ural'skoj Akademii gosudarstvennoj sluzhby*. 1(6): 106. [in Russian]

Kachenovskij, 1862 – *Kachenovskij, D.* (1862). Prezhnee i nyneshnee polozhenie russkikh universitetov [The former and present situation of Russian universities]. *Russkaja rech' i Moskovskij vestnik*. 4 janv. 1: 2-6. [in Russian]

Karmanova, 2017 – *Karmanova, E.* (2017). Universitetskij ustav 1884 g. kak istoricheskij istochnik [The University Charter of 1884 as a historical source]. *Molodoj uchenyj*. 16(150): 375-377. [in Russian]

Kassow, 1992 – *Kassow, S.* (1992). Universitetskij ustav 1863 g.: novaya tochka zreniya [University Charter of 1863: a new point of view]. *Velikie reformy v Rossii 1856-1874 g.* Moskva. Pp. 317-334. [in Russian]

Khaminov, 2022 – *Khaminov, D.* (2022). Sistema obshchego i vysshogo obrazovaniya v Rossijskoj imperii: principy i napravleniya gosudarstvennoj politiki, normativnoe regulirovanie i organy upravleniya (istoriko-pravovoj aspekt) [The system of general and higher education in the Russian Empire: principles and directions of state policy, regulatory framework and governing bodies (historical and legal aspect)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 474: 285-299. [in Russian]

Lebid, Stepanov, 2024 – *Lebid, A., Stepanov, V.* (2024). The Paradigms of Development of the National University in the XVII – first half of the XIX centuries. *European Journal of Contemporary Education*. 2024. 13(3): 607-612.

Ljubimov, 1873 – *Ljubimov, N.* (1873). Mnenie po povodu peresmotra universitetskogo ustava [Opinion on the revision of the university statutes]. *Russkij vestnik*. 2(40). [in Russian]

Melnikova, 2009 – *Melnikova, L.* (2009). Predposylki obshcheobrazovatel'noj reformy v Rossii vo vtoroj polovine XIX v. [Prerequisites for general education reform in Russia in the second half of the 19th century]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*. 53: 46-49. [in Russian]

Novikov, 2014 – *Novikov, M.* (2014). Universitetskij ustav 1884 g.: illyuziya akademicheskoy svobody [University Charter of 1884: the illusion of academic freedom]. *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik*. 1(4): 27-40. [in Russian]

Novikov, Perfilova, 2014 – *Novikov, M., Perfilova, T.* (2014). «Universitetskij vopros» v 1866-1884 gg. [“The University Question” in 1866-1884]. *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik*. 1: 22-33. [in Russian]

Ovchinnikov, 2010 – *Ovchinnikov, A.* (2010). Obrazovatel'noe pravo i zakonodatel'stvo v dorevolucionnoj Rossii [Educational law and legislation in pre-revolutionary Russia]. *Obrazovanie i obshchestvo*. 6(65): 87-91. [in Russian]

Petrazhickij, 1907 – *Petrazhickij, L.* (1907). Universitet i nauka. Opyt teorii i tehniki universitetskogo dela i nauchnogo samoobrazovaniya. S prilozhenijami: o vysshih i special'nyh uchebnyh zavedenijah i o srednem obrazovanii [University and Science. Experience of theory and technique of university business and scientific self-education. With appendices: on higher and special educational institutions and on secondary education]. SPb., T. 1-2. [in Russian]

Pirogov, 1953 – *Pirogov, N.* (1953). Universitetskij vopros [University question]. *Izbrannye pedagogicheskie sochinenija*. Moskva: Izd-vo Akademii pedagogicheskikh nauk RSFSR. Pp. 324-393. [in Russian]

Pishchulina, 2016 – *Pishchulina, A.* (2016). Predposylki i process utverzhdeniya obshchego ustava imperatorskikh rossijskikh universitetov ot 18 iyunya 1863 g. [Prerequisites and process of approval of the general charter of the imperial Russian universities of June 18, 1863]. *Gosudarstvo i pravo v XXI veke*. 1: 11-15. [in Russian]

Vernadskij, 1901 – *Vernadskij, V.* (1901). Ob osnovanijah universitetskoj reform [On the foundations of university reform]. Moskva: Universitetskaja tipografija. [in Russian]

Voitekhovskaya, 2012 – *Voitekhovskaya, M.* (2012). Zarozhdenie gosudarstvennoj sistemy obrazovaniya v Rossijskoj imperii [The emergence of the state education system in the Russian Empire]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2 (117): 39-45. [in Russian]

Zaitseva, 2016 – *Zaitseva, L.* (2016). Obshchij ustav universitetov 1863 g: predystoriya, harakteristika, znachenie [General charter of universities of 1863: background, characteristics, and significance]. *Lex Russica*. 9(118): 214-229. [in Russian]

Zaitseva, 2017 – *Zaitseva, L.* (2017). Obshchij ustav imperatorskikh rossijskikh universitetov 1884 g. kak kompleksnyj akt po upravleniyu vysshim obrazovaniem [General Charter of Imperial Russian Universities of 1884 as a Comprehensive Act on Higher Education Management]. *Lex Russica*. 7(128): 195-214. [in Russian]

Zharova, 2020 – *Zharova, E.* (2020). Professorskaja korporacija i reformirovanie sistemy obuchenija v universitetah na rubezhe XIX-XX vekov [The professors' corporation and the reform of university education at the turn of the nineteenth and twentieth centuries]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Serija «Istorija i filologija»*. 3(4): 607-615. [in Russian]

Парадигмы развития национальных университетов во второй половине XIX – начале XX вв.

Андрей Евгеньевич Лебедь ^{a, b, *}, Валентина Григорьевна Ступакова ^c

^a Черкас глобальный университет, Вашингтон, США

^b Сумской государственный университет, Сумы, Украина

^c Харьковский национальный педагогический университет имени Г.С. Сковороды, Харьков, Украина

Аннотация. Вторая половина XIX – начало XX вв. стали временем значительных преобразований в высшем образовании Российской империи. Исследование университетской парадигмы и ее формирование в этот период позволяет выявить основные тенденции и особенности, оказавшие влияние на развитие образовательных и научных учреждений. В статье рассматриваются изменения в задачах и функциях университетов, их роль в социально-экономических и культурных процессах, а также влияние на общественное развитие. Особое внимание уделяется взаимодействию университетов с государственными структурами, а также реформам, направленным на модернизацию образовательных программ и методов. Анализ различных подходов к организации университетского образования позволяет выявить ключевые модели, ставшие основой для формирования современных университетов.

Национальные университеты стали центрами не только академической мысли, но и политической, социальной активности, играя важную роль в формировании национальных идентичностей. В этот период они начали активно вовлекаться в процессы модернизации и индустриализации, а также в реформы образования, ориентированные на подготовку специалистов для различных отраслей экономики.

Примечательной особенностью эпохи является постепенная трансформация университетских программ, направленная на объединение теоретических и практических знаний. В большинстве университетов происходило расширение научных дисциплин, что способствовало усилению междисциплинарных исследований. Также стоит отметить, что в ряде случаев, несмотря на усилия по модернизации, университеты столкнулись с сопротивлением со стороны консервативных кругов общества и власти. Это вызвано опасениями утраты традиционных ценностей, а также стремлением сохранить контроль над образовательными процессами и научной деятельностью.

Исследование парадигм развития университетов во второй половине XIX – начале XX вв. позволяет понять, как в условиях социально-экономических и политических изменений создавались новые образовательные структуры, а также какой вклад внесли университеты в формирование современной научной и образовательной среды.

Ключевые слова: высшее образование, университет, парадигма, идея университета, классическая модель университета, образование, образовательная политика, качество образования, реформа образования, устойчивое развитие в образовании.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: a.lebid@socio.sumdu.edu.ua (А.Е. Лебедь)